

Секция «Юриспруденция»

Субъективное право кредитора в натуральном обязательстве и вторичное право

Большевская Елена Сергеевна

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), Институт аспирантуры и докторантуры, Москва, Россия

E-mail: helen-sb@yandex.ru

Кредитору в натуральном обязательстве («обязательстве, лишенном исковой защиты») хотя и недоступна судебная защита его субъективного права, но ему доступны «иные способы» правовой защиты – иные правовые инструменты, к которым он может прибегнуть в целях принуждения должника к исполнению принятой на себя обязанности (безакцептное списание средств, удержание вещи и т.д.) [4]. Возникает вопрос, не является ли субъективное право кредитора в натуральном обязательстве вторичным правом.

Категория вторичных прав была заимствована отечественной доктриной из немецкой цивилистической доктрины конца XIX в. (E.Zitelmann, E.Seckel). Традиционно «вторичное право» определяется как возможность односторонним волеизъявлением создать, изменить или прекратить правоотношение [3]. Ключевая особенность заключается в отсутствии противостоящей обязанности; при этом такому праву противостоит некая «связанность» пассивного субъекта [1, 3]. Однако вопрос о юридической природе вторичного права относится к числу дискуссионных. Кратко обозначим основные сформировавшиеся в отечественной цивилистике теории.

Первая группа объединяет теории авторов, которые не признают самостоятельного значения вторичных прав, рассматривая их в качестве элемента иных правовых конструкций. Можно выделить два направления: 1) сторонники первого считают вторичное право «проявлением» гражданской правоспособности (М.Агарков, В.Белов, В.Рясенцев); 2) сторонники второго направления полагают, что вторичное право суть элемент субъективного гражданского права, т.е. правомочие (С.Алексеев, А.Певзнер, В.Реутов, К.Скловский, С.Третьяков).

Теории второй группы связаны с признанием вторичного права самостоятельным субъективным гражданским правом (А.Бабаев, С.Братусь, А.Вормс, М.Гурвич, Е.Денисевич, В.Серебровский). При этом если одни авторы обращают внимание на то, что вторичные права как особая разновидность субъективных прав по сути существуют наряду с относительными и абсолютными правами, то другие – высказываются за отнесение таких прав к числу относительных прав [1]. Неоднозначно решается вопрос об «обязанности» пассивного субъекта: большинство авторов исходят из того, что вторичному праву не корреспондирует никакая юридическая обязанность, но некоторые цивилисты придерживаются точки зрения, что ему противостоит пассивная обязанность не препятствовать реализации права.

Третья группа теорий связана с признанием за вторичными правами особых исключительных свойств, не позволяющих причислить их к какой-либо из известных правовых конструкций, и отнесением их к правовым явлениям особого рода. Условно можно выделить два направления: 1) сторонники первого отстаивают точку зрения,

что секундарное право занимает промежуточное положение между правоспособностью и субъективным правом (Ф.Богатырев, Е.Киминчижи, Ю.Толстой); 2) другие авторы ратуют за его особую правовую природу (Р.Гец, В.Исаков, А.Рыбалов) [3].

Наконец, четвертая группа теорий объединяет подходы, сторонники которых отрицают существование секундарных прав и необходимость выделения какой-либо особой категории и использования подобного рода понятия в цивилистической доктрине (О.Иоффе, Р.Халфина и др.).

Однако при более подробном рассмотрении становится очевидным, что каждая из перечисленных теорий имеет свои уязвимые места. Ввиду неоднородности прав, относимых в доктрине к категории секундарных прав [1, 3], сделать однозначный и единственно верный вывод в отношении правовой природы таких прав на данном этапе не представляется возможным. Тем не менее, на наш взгляд, ответ на вопрос о том, является ли субъективное право кредитора в натуральном обязательстве секундарным правом, не зависит от занятой позиции. Единственное очевидное преимущество определения правовой природы секундарного права в нашей ситуации – это возможность использования явного противоречия для разграничения рассматриваемых категорий в случае признания секундарного права элементом правоспособности или правомочием либо при отрицании его существования. Если же допускать возможность отнесения секундарного права к числу субъективных гражданских прав, то, полагаем, что ответ на поставленный нами вопрос должен быть отрицательным, что предопределяется как особенностями секундарного права, так и сущностью субъективного права кредитора в обязательственном правоотношении.

Секундарное право с его направленностью на одностороннее вмешательство в чужую правовую сферу реализуется посредством односторонних действий самого управомоченного лица, которые, как правило, достаточны для возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Реализация же кредитором в натуральном обязательстве своего субъективного права в отрыве от действий должника не приводит к изменению или прекращению обязательственного правоотношения. При этом реализация права кредитора на безакцептное списание денежных средств, на удержание вещи и т.п., если и может побудить должника к исполнению его обязанности или послужить основанием для совершения необходимых действий третьими лицами (например, банком), то в любом случае не способно заменить исполнение обязательства, выражающееся в исполнении должником принятой на себя обязанности.

Более того, если ключевая характеристика секундарного права как права «достичь наступления правового эффекта посредством одностороннего волеизъявления» заключается в его направленности на одностороннее вмешательство управомоченного лица в чужую правовую сферу [2], то сущность субъективного права кредитора в натуральном обязательстве состоит отнюдь не в этом. Как и в любом ином обязательстве, субъективное право кредитора в натуральном обязательстве являет собой предоставленную ему возможность требовать определенного поведения от обязанного лица, а соответственно, предполагает наличие корреспондирующей обязанности. Реализация указанного права кредитора направлена на инициирование исполнения такой обязанности, а в конечном счете – надлежащего исполнения обязательства в целом, влекущего прекращение последнего.

Далее, отдельные случаи секундарных прав – это, как правило, законодательно

предусмотренные возможности поведения субъекта гражданского права при наличии указанных в норме права юридических фактов, которые присущи не только обязательственным правоотношениям, но равным образом встречаются в вещных, корпоративных, наследственных и иных гражданских правоотношениях.

Также отметим, что, в отличие от секундарного права, субъективное право кредитора в натуральном обязательстве – это более персонифицированная и индивидуализированная конструкция в части того, что его содержание – не абстрактная или конкретная возможность или способность повлечь определенные правовые последствия, напротив, данное право – неотъемлемый элемент конкретного обязательственного правоотношения.

Таким образом, необходимо признать, что, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, схожесть, субъективное право кредитора в натуральном обязательстве не является секундарным правом.

Литература

1. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 157 с.
2. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205–252.
3. Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. 221 с.
4. Федотов А.Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 79–131.